

Если бы не глубокая любовь отца к его покойному супругу, а также тот факт, что он был единственным ребенком, оставшимся от него, Чэнь Цзю, вероятно, уже давно был бы отвергнут. Разве стал бы отец так заботиться о нём и оберегать его?

В прошлой жизни, когда отец увидел, что он связался с Цянь Юнем до свадьбы, его лицо потемнело от гнева. Однако он не посмел его отругать, а вместо этого настойчиво требовал, чтобы семья Цянь взяла на себя ответственность.

Позже, согласившись сначала выдать замуж Чэнь Лин, он сделал это лишь потому, что она уже подрастала, и если бы её не выдали замуж, это могло бы серьёзно повлиять на её будущее.

Теперь, вернувшись в прошлое, он будет относиться к отцу в два раза лучше, но Чэнь Лин...

Если он её не задушит, это уже будет проявлением его терпения. Разве он станет брать на себя её ошибки?

Мечтать!

Чэнь Цзю внутренне усмехнулся, но на лице сохранил удивлённое выражение, широко раскрыв глаза и с недоверием глядя на Чэнь Лин:

— Линь Эр, зачем ты так говоришь? Ведь это ты сказала, что мешочек с твоим именем подобрал Чжао Дурак, и попросила меня пойти за ним!

Кто часто ходит по воде, тот рано или поздно промокнет.

Чэнь Лин часто заставляла его брать вину на себя, и даже отец, несмотря на свою медлительность, начал это замечать.

Как раз недавно отец узнал от Чэнь Фу, что он постоянно берёт на себя вину за Чэнь Лин, и тогда отец пришёл в ярость. Только благодаря общим усилиям удалось его успокоить.

В глазах Чэнь Гуанжэня Чэнь Цзю, несмотря на свои недостатки, никогда не был человеком, который стал бы лгать ради себя.

Особенно сейчас, когда Чэнь Цзю выглядел искренним, а Чэнь Лин вела себя уклончиво, явно замышляя что-то недоброе.

Недавно утихший гнев Чэнь Гуанжэня снова вспыхнул.

Он встал и, указывая на Чэнь Лин, гневно закричал:

— Чэнь Лин, ты становишься всё более безрассудной! Обычно ты позволяешь себе мелкие капризы, но заставлять своего больного брата идти за твоим мешочком? Как тебе такое в голову пришло! Ты что, хочешь погубить своего родного брата?

— Папа, это не так...

Развитие событий полностью отличалось от того, что она ожидала, и Чэнь Лин тут же запаниковала, пытаясь оправдаться.

Чэнь Гуанжэнь, разъярённый, оттолкнул её и резко спросил:

— Не так? А как тогда? Неужели Цзю намеренно тебя подставил?

— Почему бы и нет! Папа, ты так ему веришь, что всё, что он скажет, для тебя правда?

Чэнь Лин, будучи молодой и не умея сдерживать эмоции, в сердцах выкрикнула:

— Папа, ты всегда был предвзят! Всегда всё лучшее сначала доставалось брату, а если он ошибался, ты его никогда не ругал, а только кричал на меня! В твоём сердце есть место только для Чэнь Цзю, а мы, что, подобраны с улицы?

— Ты... ты просто невыносима...

Чэнь Гуанжэнь дрожал от гнева, он даже не мог поверить, что его дочь могла так о нём думать.

Да, он признавал, что из-за чувств к покойному супругу и слабого здоровья Чэнь Цзю он обычно не решался и не хотел его ругать, если только не обнаруживал, что Цзю не бережёт себя, как в этот раз. В большинстве случаев он говорил с ним мягко, боясь, что Цзю расстроится и снова заболеет.

Но что значит «всё лучшее сначала достаётся Цзю»?

Разве не младшие всегда выбирали первыми, а остатки доставались Цзю?

Иногда, если чего-то не хватало или это было неподходящим, Цзю даже не получал ничего!

Чэнь Лин говорила это в гневе или она всегда так думала?

Если это было её постоянное мнение, то что же он вырастил за неблагодарную?

Чэнь Гуанжэнь вдруг почувствовал ледяной холод.

Кто бы не ощутил то же самое, внезапно осознав, что дочь, которая в его представлении была хоть и капризной, но в целом доброй и понимающей, на самом деле оказалась эгоистичной, лживой, не признающей своих ошибок и обвиняющей его в несправедливости.

Лань, жена Чэнь Гуанжэня, прожившая с ним более десяти лет, знала его как никто другой.

Увидев его выражение, она почувствовала тревогу и поспешила вмешаться:

— Дорогой, не сердись. Линь Эр всегда была послушной, и она с Цзю очень близки. Сейчас их слова расходятся, может, это просто недоразумение?

Она бросила на Чэнь Цзю холодный взгляд, полный упрёка.

Чэнь Цзю помнил, как в пять лет Лань, с большим животом, стояла у его двери с пучком очищенных бамбуковых прутьев и смотрела на него таким же взглядом. Тогда она сказала, что жить — значит работать, и заставила его, слабого и задыхающегося от нескольких шагов, учиться плести корзины.

В восемь лет он впервые взял вину на себя за Чэнь Лин под таким же взглядом, а также потому, что ему нравилось, как маленькая Чэнь Лин, которая не давала Лань его обижать, кокетничала с ним. Видя её слёзы, он не смог устоять и взял вину на себя.

Теперь, снова встретив этот взгляд, Чэнь Цзю инстинктивно хотел извиниться.

Но он сдержался.

Вернувшись в прошлое, он больше не будет таким слабым.

Поэтому он проигнорировал предупреждающий взгляд Лань и, подняв три пальца, сказал Чэнь Гуанжэню:

— Отец, клянусь небом, если я лгу, пусть меня поразит молния, и я умру...

— Ладно, ладно, я же знаю твой характер! — Чэнь Гуанжэнь прервал его, сердито посмотрев. — Зачем ты такое говоришь? Тебе мало, что ты и так болен?

Не дав Чэнь Цзю ответить, он резко повернулся к Лань и с раздражением сказал:

— Вот что ты воспитала!

Лань не ожидала, что Чэнь Цзю осмелится проигнорировать её предупреждение. Внутренне она ненавидела его, но не могла ничего сделать при муже, боясь, что Чэнь Цзю выболтает ещё больше. Поэтому она сдержалась.

Она опустила голову и, сдерживая слёзы, молчала.

Как говорится, один день супружества — сто дней милости. Хотя изначально он женился на Лань, чтобы кто-то заботился о Чэнь Цзю, за эти десять с лишним лет, проведённых вместе, Лань родила ему детей, и у Чэнь Гуанжэня были к ней чувства.

Увидев её в таком состоянии, он не смог не смягчиться.

Однако, вспомнив, что Чэнь Цзю чуть не пострадал из-за капризов Чэнь Лин, его гнев не так легко утих.

Он устало махнул рукой:

— Ладно, иди приготовь Цзю лапшу, он ещё ничего не ел.

— Хорошо. — Лань не стала спорить, ответила и вышла.

На выходе она взяла с собой Чэнь Лин:

— Линь Эр, пойдём, поможешь, это будет твоим извинением перед Цзю.

Её голос звучал мягко, но, вспомнив её скрытые методы, Чэнь Цзю невольно почувствовал страх.

Но что бы ни случилось, он больше не отступит.

Эти две женщины, одна играла роль доброй, другая — злой, крутили его как хотели, пока он не погиб.

Почему он должен позволить им добиться своего?

Чэнь Лин была недовольна, но, продолжая спорить, она только бы разозлила отца ещё больше, поэтому ушла.

Чэнь Гуанжэнь, видя, что они послушались, немного смягчился.

Повернувшись к Чэнь Цзю, лежащему на кровати с печальным лицом, он утешил его:

— Цзю, не грусти слишком сильно. Линь Эр просто избалована, она слишком капризна, я буду её больше воспитывать.

Да, слишком капризна.

Настолько, что использовала злые методы, чтобы отобрать жениха у сводного брата, настолько, что не могла терпеть его, Чэнь Цзю, не только испортила ему лицо, но и подвергала его нечеловеческим мучениям, чтобы он не мог ни жить, ни умереть.

Мучила его до тех пор, пока он не убедился, что наконец умрёт, и в его сердце, кроме ненависти, была ещё и болезненная благодарность.

Благодарность за то, что Чэнь Лин наконец отпустила его.

Чэнь Цзю закрыл глаза, скрывая ледяной холод и печаль в глазах, затем покачал головой и сказал Чэнь Гуанжэню:

— Отец, не ругайте Линь Эр слишком сильно. Она просто боится, что вы её отругаете, поэтому не говорит правду.

Эти слова едва не вызвали у него рвоту.

Но он должен был это сказать.

Изменения в Чэнь Лин уже охладили сердце отца, и если бы он тоже начал с ней спорить, отец ещё больше расстроился.

Нельзя торопиться.

Увидев, что он, несмотря на грусть, всё ещё защищает Чэнь Лин, Чэнь Гуанжэнь нахмурился:

— Эх, что с тобой делать, всё время оправдываешь её, а она ценит твою доброту? На этот раз повезло, а если бы что-то случилось, плакать бы было поздно!

Чэнь Цзю опустил глаза и молчал.

Чэнь Гуанжэнь подумал, что он упрямится, и не смог сдержать раздражения:

— Не веди себя так, тебе уже почти двадцать, самое позднее в следующем году тебе нужно выходить замуж. Мать Цянь Юня — нелёгкий человек, поэтому она и тянет с вашей свадьбой. Тебе нужно научиться быть твёрже, чтобы потом тебя не обижали!

Спасибо за чтение, добавление в избранное и комментарии!

Очень благодарен, сердце (^)

Спасибо за чтение, добавление в избранное и комментарии.

Сердце (* □3)(ε□ *)